

Глава 9.2: Неожиданная Находка

Если бы Сюэ Минчэн сказал, что это его деньги, это означало бы, что его характер испорчен, и он ложно обвинил Нин Цзяю. Если бы он сказал, что это деньги Нин Цзяю, то, помимо ложного обвинения, ему пришлось бы ещё и заплатить Нин Цзяю две тысячи юаней из собственного кармана.

После долгих размышлений Сюэ Минчэн придумал компромисс: «Возможно, я неправильно запомнил».

Не Хунцзе был возмущён: «Неправильно запомнил? Ты же только что божился и клялся, что это твои деньги?»

Лицо Сюэ Минчэна становилось всё темнее.

Именно в этот момент завибрировал телефон Нин Цзяю – пришло текстовое сообщение от банка с требованием оплаты. Он увидел, что у прежнего владельца оставалось более пяти тысяч юаней долга по кредитной карте, который не был погашен, и мгновенно почувствовал боль в груди.

Прежний владелец был совершенно без ума от Янь Тяньхао — все его пароли были днём рождения Янь Тяньхао, и это настолько глубоко врезалось в память, что, хотя Нин Цзяю и переместился в его тело, эта последовательность чисел всё равно автоматически возникала в его голове.

Проходя мимо банкомата в кампусе, Нин Цзяю проверил баланс своей банковской карты; осталось всего девять юаней и двенадцать центов. Прежде чем вернуться в общежитие, он зашёл в столовую поесть. Заказав блюдо из варёной свинины за семнадцать юаней, он обнаружил, что на его карточке осталось всего двадцать три юаня, едва хватит ещё на два скудных приёма пищи.

А ведь было только начало месяца. У Нин Цзяю не было источника дохода, и он столкнулся с проблемой выживания.

Он плавно подсказал Сюэ Минчэну выход: «Может быть, я упомянул об этом сегодня, и ты перепутал?»

Сюэ Минчэн был ошеломлён.

Нин Цзяю продолжил: «Я показывал тебе, что снимал наличные?»

Сюэ Минчэн был ошеломлён меньше двух секунд, прежде чем осознал намерение Нин Цзяю. Стоя перед выбором: сэкономить деньги или сохранить лицо, он решительно выбрал последнее:

«Да... я неправильно запомнил...»

«Так чьи же это две тысячи юаней?» – спросил Нин Цзяю с улыбкой.

Сюэ Минчэн болезненно произнёс: «Твои...»

Нин Цзяю был очень доволен: «А где же твои деньги?»

«Возможно, я случайно забыл, куда их положил...»

«А серийные номера денег?»

«Я не помню их...»

Нин Цзяю был супер доволен: «Офицеры, спасибо за вашу усердную работу. Теперь всё ясно, это мои деньги. Дело можно закрывать».

У Не Хунцзе было озадаченное выражение лица, он не понимал, что произошло.

Тан Чжэ смутно что-то почувствовал и незаметно подтолкнул Нин Цзяю локтем.

Нин Цзяю махнул ему, чтобы он не волновался.

Даже если это действительно было ложное обвинение, если сам Нин Цзяю не стал бы его преследовать, никто ничего не смог бы сделать. К тому же, ни у одной из сторон не было возражений против такого исхода, поэтому полиция больше ничего не сказала. Выразив Сюэ Минчэну критику и прочитав нотацию, они ушли.

Нин Цзяю с радостью использовал две тысячи юаней, свой трофей, чтобы угостить Тан Чжэ и Не Хунцзе обедом в столовой.

Трое нашли тихий уголок, чтобы сесть. Тан Чжэ спросил в недоумении: «Зачем ты так сказал? Он же тебя ложно обвинил. Разве не лучше было бы, чтобы его просто обвинили в ложном доносе?»

«Он легко мог бы заявить, что просто перепутал. К тому же, сумма невелика, и ситуация несерьёзная. Даже если бы это расценили как ложный донос, самое большее, что он получил бы, — это критику и нотацию, как сегодня. Это лучше, чем просто получить обед». Нин Цзяю пожалел, что сумма, в которой его ложно обвинил Сюэ Минчэн, была слишком мала, её не хватило, чтобы погасить долг по кредитной карте.

Не Хунцзе, жуя мясо и кивая в знак согласия, сказал: «Цзяю прав. Сюэ Минчэн потерял две тысячи юаней, он, наверное, сейчас где-то плачет. Это гораздо приятнее, чем просто обвинить его в ложном доносе. Правда, можно узнать лицо человека, но не его сердце. Надо же было использовать такой метод, чтобы подставить однокурсника».

Тан Чжэ нахмурился: «Но я боюсь, что он может воспользоваться моментом, чтобы обвинить тебя в вымогательстве...»

«Тогда его показания будут противоречить друг другу, и это всё равно будет ложным доносом. Не волнуйся, он же человек, который так заботится о своём лице. Теперь, когда он понёс такой большой убыток, он, вероятно, хочет, чтобы все, кто знает об этом, исчезли. Он не будет настолько неразумным, чтобы снова самому это поднимать».

Тан Чжэ подумал об этом, и это, казалось, имело смысл: «Тебе всё равно следует быть осторожнее в будущем».

Все трое наелись и напились досыта, после чего вернулись. Сюэ Минчэн уже съехал.

Это позволило Нин Цзяю, который изначально подумывал о том, чтобы снять жильё за пределами кампуса, вздохнуть с облегчением.

Без Сюэ Минчэна, который портил всем настроение, вечер в общежитии прошёл очень весело.

Прямо перед отбоем Не Хунцзе, который весь вечер играл в игры, вспомнил, что ещё не сделал домашнее задание. Схватив учебник, он завопил: «Что мне делать? Я ничего не знаю, как это делать... Может, мне просто сменить специальность? Но папа сломает мне ноги... Ааааа! Что же делать!!»

Он выл исключительно жалобно. Нин Цзяю высунулся из-за своей занавески и бросил ему книгу из своего прикроватного «волшебного сундука»: «Если не хочешь, чтобы профессор это обнаружил, не забудь изменить несколько ответов».

Не Хунцзе был ошеломлён: «Ты сделал это?»

Нин Цзяю кивнул. Хотя нынешний учебный материал прежнего владельца был сложным, для него это было делом минут.

Тан Чжэ, который листал свою книгу, делая домашнее задание, поднял глаза в неверии. Он взял свою тетрадь с заданием, чтобы сравнить ответы с Не Хунцзе, и обнаружил, что сам он допустил несколько ошибок, в то время как Нин Цзяю всё сделал правильно.

Не Хунцзе был почти тронут до слёз: «Цзяю, ты наконец пришёл в себя? Значит ли это, что я наконец-то смогу прильнуть к твоей золотой ноге?» [抱抱 (bào bào): букв. Обнять золотую

ногу; фигурально. Положиться на могущественного, богатого или влиятельного человека для поддержки или преимущества].

Нин Цзяю улыбнулся, ничего не говоря. Отправив Не Хунцзе списывать домашнее задание, он лёг в постель, беспокоясь о том, как заработать на жизнь.

Он оформил рассрочку по долгу кредитной карты более чем на пять тысяч юаней, выплачивая 500 юаней в месяц. После пополнения карты питания и счёта за телефон от двух тысяч юаней, доставленных ему Сюэ Минчэном, осталась только половина.

Семья прежнего владельца уже перестала давать ему деньги на проживание. Было только начало месяца, и денег на руках у Нин Цзяю было совершенно недостаточно. Ему нужно было найти подработку, чтобы обеспечить себя.

<http://bllate.org/book/12812/1130353>